

Проблемы (особенности) квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности

Елизавета Андреевна Никулова

Восточно-Сибирский филиал, Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева, Иркутск, Российская Федерация
✉ nikulovaea2@gmail.com

Научный руководитель: **А. С. Рыбакова**, к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Незаконное осуществление медицинской деятельности несет в себе повышенную опасность для общества, так как создает угрозу жизни и здоровью граждан, подрывает доверие к системе здравоохранения, нарушает права граждан на получение квалифицированной медицинской помощи. Законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное осуществление медицинской деятельности, регламентированная ст. 235 УК РФ. В ходе исследования был проведен анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 235 УК РФ, за период 2020–2024 гг., что позволило обозначить особенности состава и выявить проблемные вопросы квалификации:

- бланкетность диспозиции ст. 235 УК РФ, которая не определяет признаков преступления в самом уголовном законе, а отсылает для этого к нормативным правовым актам в сфере медицинской деятельности;
- отсутствие дифференциации уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской деятельности исходя из наступивших последствий в виде вреда здоровью различной степени тяжести;
- отсутствие четких критериев ограничения преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, от незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ); выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ); причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенного вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ); создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ). В статье рассматривается вопрос о дифференциации уголовной ответственности за осуществление медицинской деятельности исходя из степени тяжести вреда, причиненного здоровью.

Ключевые слова: незаконная медицинская деятельность, лицензия, уголовная ответственность, квалификация, вред здоровью

Для цитирования: Никулова Е. А. Проблемы (особенности) квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности // Фемида.Science. 2025. № 2 (17). С. 104–113.

Original article

Problems (Features) of Qualification of Illegal Medical Activity

Elizaveta A. Nikulova

East Siberian Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Irkutsk, Russian Federation

✉ nikulovaea2@gmail.com

Scientific supervisor: **A. S. Rybakova**, Candidate of Science (Law), Senior Lecturer at the Criminal Law Department of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Illegal medical activities pose an increased danger to society, as they endanger the life and health of citizens, undermine confidence in the healthcare system, and violate citizens' rights to receive qualified medical care. The legislation of the Russian Federation provides for criminal liability for illegal medical activity, regulated by Art. 235 of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of judicial practice in cases of crimes under Art. 235 of the Criminal Code of the Russian Federation for the period 2020–2024 made it possible to identify the features of the composition and identify problematic issues of qualification:

- the bluntness of the disposition of Art. 235 of the Criminal Code of the Russian Federation, which does not define the signs of a crime in the criminal law itself, but refers to regulatory legal acts in the field of medical activity;
- lack of differentiation of criminal liability for illegal medical activity based on the consequences in the form of harm to health of varying severity;
- lack of clear criteria for distinguishing Art. 235 of the Criminal Code from illegal entrepreneurship (Art. 171 of the Criminal Code); performing work or providing services that do not meet safety requirements (Art. 238 of the Criminal Code); causing death by negligence due to improper performance of professional duties by a person (Pt. 2 of Art. 109 of the Criminal Code); causing serious harm to health due to negligence committed as a result of improper performance of professional duties by a person (Pt. 2 of Art. 118 of the Criminal Code); creation of a non-profit organization that encroaches on the personality and rights of citizens (Art. 239 of the Criminal Code). The issue of differentiation of criminal liability for medical activities based on the degree of severity of harm to health is considered in the article.

Keywords: illegal medical activity, license, criminal liability, qualification, harm to health

For citation: Nikulova, E. A. Problems (features) of qualification of illegal medical activity. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(2):104-113. (In Russ.)

В современных условиях развития здравоохранения особую актуальность приобретает проблема уголовно-правовой охраны медицинской деятельности. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить ряд существенных проблем в данной сфере.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом объективных факторов, определяющих остроту вопросов, связанных с нелегальной медицинской деятельностью, среди которых – развитие рыночных отношений

и цифровизация общества. Рост числа случаев нелегальной медицинской практики создает реальную угрозу жизни и здоровью граждан, подрывает доверие к официальной медицине и наносит существенный ущерб экономике государства.

Трансформация общественных отношений в сфере здравоохранения, появление новых форм оказания медицинских услуг, в том числе в сети «Интернет», также содействуют развитию нелегальной медицинской деятельности. При этом существующие механизмы правового регулирования и контроля не всегда оказываются достаточно эффективными для противодействия данным явлениям.

Социально-правовая значимость исследования обусловлена необходимостью обеспечения безопасности граждан при получении медицинской помощи, защиты их конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь. Особую актуальность приобретает вопрос совершенствования законодательства в сфере контроля за медицинской деятельностью и усиления мер ответственности за ее незаконное осуществление.

Объект исследования представляет собой общественные отношения, возникающие в результате причинения уголовно значимого вреда при осуществлении незаконной частной медицинской практики или частной фармацевтической деятельности [1].

По мнению некоторых авторов, незаконная медицинская деятельность является классическим примером многообъектного преступления, поскольку посягает на несколько общественных отношений одновременно [1, с. 114]. Многообъектное преступление характеризуется нанесением ущерба двум и более непосредственным объектам, где один из них является главным (основным), а другой – дополнительным. В случае незаконной медицинской деятельности можно выделить следующие объекты посягательства:

- основной объект – общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и обеспечения безопасности медицинской деятельности. Это ключевой объект, так как незаконная медицинская практика напрямую угрожает жизни и здоровью граждан;

- дополнительный объект – общественные отношения в сфере установленного порядка оказания медицинской помощи и лицензирования медицинской деятельности. Данный объект является производным и дополняет основной, отражая нарушение установленного правового порядка в медицинской сфере.

Специфика данного многообъектного преступления заключается в том, что оба объекта находятся в тесной взаимосвязи: нарушение порядка оказания медицинских услуг (дополнительный объект) неизбежно влечет угрозу для здоровья граждан (основной объект). Важной особенностью является то, что определение основного и дополнительного объекта зависит не от важности охраняемого блага, а от их связи с видовым объектом преступления. В данном случае именно угроза здоровью населения выступает определяющим фактором, что делает его основным объектом посягательства.

Понятийный аппарат, используемый в диспозиции ч. 1 ст. 235 УК РФ, характеризуется высокой степенью отсылочности, что создает значитель-

ные трудности при уяснении признаков объективной стороны незаконного осуществления медицинской деятельности. Законодательные формулировки содержат многочисленные ссылки к подзаконным актам, что приводит к размытию границ уголовной ответственности. Так, понятие медицинской деятельности рассматривается в Законе об основах охраны здоровья¹; перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, содержится в Приложении к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291².

Незаконным признается осуществление медицинской деятельности без лицензии, в том числе при ее приостановлении, прекращении или аннулировании, либо при наличии лицензии, выданной на осуществление иных видов выполняемых работ или оказываемых услуг [2, с. 18].

Примечательно, что даже минимальное отступление от лицензионных требований влечет за собой наступление уголовной ответственности.

В качестве примера правоприменительной практики можно привести решение Центрального районного суда г. Читы, согласно которому гражданин Т. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 235 УК РФ за осуществление медицинской деятельности без соответствующей лицензии.

В ходе судебного разбирательства установлено, что подсудимый, не имея профессиональной лицензии на проведение массажных процедур, осуществил манипуляцию ребенку, страдающему детским церебральным параличом со спастическим тетрапарезом. В процессе выполнения массажных действий, а именно при проведении разминания и растирания нижних конечностей с целью снижения спастических рефлексов, подсудимый не проявил надлежащей осмотрительности, допустив чрезмерный изгиб правой конечности пациента, что привело к закрытому перелому бедра со смещением костных отломков в области между средней и верхней третью кости. Данное повреждение квалифицировано как тяжкий вред здоровью. При этом Т. не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть³.

Объективная сторона ст. 235 УК РФ предусматривает наступление последствий в виде причинения вреда здоровью (ч. 1 ст. 235 УК РФ) и смер-

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляющей медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1965.

³ Приговор Центрального районного суда г. Читы от 30 января 2019 г. по делу № 1-1256/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C0D0C2FRtRg5/?ysclid=m8ibv517df861056461>.

ти человека (ч. 2 ст. 235 УК РФ). При этом законодатель не устанавливает дифференциацию уголовной ответственности исходя из причиненной степени тяжести вреда здоровью, что по смыслу ст. 6 УК РФ нарушает принцип справедливости уголовного закона, так как единственным критерием для такой дифференциации является санкция [3, с. 265].

В рамках уголовно-правовой регламентации, установленной ст. 235 УК РФ, определяющим основанием для квалификации деяния является наличие последствий в виде причинения вреда здоровью человека.

В доктринальном и правоприменительном аспектах сохраняется неопределенность относительно квалификации по ч. 1 ст. 235 УК РФ, поскольку законодатель не конкретизировал данный критерий в диспозиции указанной нормы.

Дискуссионность данного вопроса обусловлена наличием двух основных подходов к его разрешению. Первая позиция предполагает возможность квалификации деяния при наличии любого вида вреда здоровью. Альтернативная точка зрения ограничивает основание уголовной ответственности случаями причинения исключительно тяжкого вреда здоровью.

Данный вывод обосновывается отсутствием в уголовном законодательстве общей нормы, регламентирующей ответственность за неосторожное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, за исключением ст. 124 УК РФ [4, с. 56].

Однако сложившаяся правоприменительная практика демонстрирует отступления от данного принципа.

Судебная практика свидетельствует о случаях квалификации деяния по ч. 1 ст. 235 УК РФ даже при установлении вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда. В качестве примера может быть приведено судебное решение по делу, рассмотренному Октябрьским районным судом г. Грозного.

Обстоятельства дела свидетельствуют о следующем: физическое лицо, не обладающее высшим медицинским образованием и соответствующей лицензией на осуществление медицинской деятельности, провело косметическое вмешательство, включающее коррекцию молочных желез и ягодичной области. При этом для проведения процедуры был использован медицинский препарат, не предназначенный для данных целей.

Последствия деяния выражались в развитии у потерпевшей осложнений в виде олеогранулем, что было квалифицировано заключением судебно-медицинской экспертизы как вред здоровью средней тяжести. Тем не менее действия виновного лица были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 235 УК РФ⁴.

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие противоречий между буквальным толкованием уголовного закона и сложившейся правоприменительной практикой в части квалификации деяния по ст. 235 УК РФ при причинении вреда здоровью различной степени тяжести.

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 22 февраля 2017 г. по делу № 1-17/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eNGZXj4plS5r/?ysclid=m8ictqh3c6797459482> (дата обращения: 06.05.2025).

Правовая неопределенность понятия «вред здоровью» в контексте ст. 235 УК РФ требует проведения всестороннего исследования данного правового явления в рамках современного юридического дискурса [5, с. 63].

Согласно ч. 2 ст. 235 УК РФ деяние, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, признается совершенным при отягчающих обстоятельствах, если оно повлекло по неосторожности смерть человека. Квалификация деяния по данной статье осуществляется при наличии следующих элементов состава преступления:

1) объективная сторона преступления выражается в форме деяния (действия или бездействия), состоящего в осуществлении медицинской или фармацевтической деятельности без лицензии;

2) наступление последствий в виде смерти человека как обязательный признак объективной стороны;

3) наличие причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями;

4) субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям.

В рамках исследования приговоров судов за период 2020–2024 гг.⁵ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 235 УК РФ, выявлено отсутствие единобразия при квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Данные деяния квалифицируются как по указанной норме, так и по совокупности преступлений, если в действиях виновного лица усматриваются признаки иных составов преступлений, в частности, связанных с незаконным оборотом лекарственных средств.

Субъективная сторона исследуемого преступления характеризуется неосторожной формой вины. По мнению некоторых специалистов, незаконное осуществление медицинской деятельности является преступлением с двумя формами вины. Двойственность вины представляет собой специфическую характеристику субъективной стороны данного преступления. Сочетание прямого умысла в отношении самого факта незаконной деятельности с неосторожной формой вины относительно последствий создает определенные сложности в процессе установления причинно-следственной связи состава преступления [6, с. 30].

Субъект рассматриваемого состава преступления специальный, характеризуется следующими признаками: вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, занимающееся медицинской деятельностью без лицензии [7, с. 127].

Субъектом преступления может быть лицо, как имеющее специальное медицинское или фармацевтическое образование (высшее или среднее), так и не имеющее такого. В качестве субъекта преступления могут выступать физическое лицо, без лицензии занимающееся медицинской или

⁵ Было изучено 150 уголовных дел о незаконном осуществлении медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, рассмотренных судами Российской Федерации за период 2020–2024 гг.

фармацевтической деятельностью, лицо, обладающее статусом индивидуального предпринимателя, или руководитель медицинской или фармацевтической организации независимо от формы собственности.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации субъектами обязанности по соблюдению нормативных правовых актов в сфере здравоохранения выступают:

- 1) медицинские работники;
- 2) медицинские организации;
- 3) аптечные учреждения;
- 4) иные организации, осуществляющие медицинскую и фармацевтическую деятельность.

Норма ст. 235 УК РФ направлена не только на защиту прав пациентов, но и на поддержание надлежащего уровня медицинской помощи в государстве. Незаконная медицинская деятельность создает риски неэффективного лечения, ошибочных терапевтических решений и реализации несертифицированных лекарственных препаратов, что подрывает доверие населения к системе здравоохранения.

Законодатель акцентирует внимание на необходимости соблюдения принципов профессионализма и добросовестности всеми участниками процесса оказания медицинской помощи, что обеспечивает безопасность пациентов и повышает качество медицинских услуг [8, с. 155].

При квалификации деяния учитываются как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства, включая добросовестность субъекта и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В современной правоприменительной практике особую актуальность приобретает вопрос отграничения состава ст. 235 УК РФ от смежных составов, предусмотренных ст. 171, 238, ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 239 УК РФ.

Статья 235 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей норме, предусмотренной ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство). Основной объект преступного посягательства по ст. 235 УК РФ – здоровье населения. В качестве дополнительных объектов выступают общественные отношения, регулирующие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности, а также здоровье личности.

Дифференциация составов преступлений по ст. 238 УК РФ, предусматривающей ответственность за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, осуществляется по следующим критериям. При квалификации по данной статье необходимо установить не только факт выполнения работ или оказания услуг, но и их потенциальную опасность для жизни или здоровья пациента. Субъективная сторона характеризуется осознанием лицом характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности.

Разграничение с составом преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей), проводится по объекту преступного посягательства. Если по ст. 235 УК РФ объектом выступает здоровье населения, то по ст. 109 УК РФ – жизнь и здоровье конкретного человека.

Иллюстрацией сложности квалификации может служить уголовное дело в отношении А. Верди. Первоначально действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Однако в ходе расследования и проведения судебно-медицинских экспертиз не было установлено факта причинения тяжкого вреда здоровью потерпевших. В связи с отсутствием доказательств причинения тяжкого вреда здоровью действия были переквалифицированы на ст. 235 УК РФ, что повлекло за собой изменение квалификации на менее тяжкое преступление⁶.

Статья 118 УК РФ (ч. 2) регламентирует уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Ключевым разграничительным признаком выступает объект уголовно-правовой охраны: если в данном составе объектом выступает здоровье конкретного потерпевшего, то в иных составах объектом может выступать здоровье населения в целом [9, с. 33].

Статья 239 УК РФ (ч. 2) предусматривает ответственность за организацию деятельности по незаконному оказанию медицинских услуг. При квалификации данного состава преступления основополагающим элементом выступает сам факт организации деятельности, в отличие от единичного факта оказания медицинских услуг.

Таким образом, преступление, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 235 УК РФ, обладает особой общественной опасностью, так как состав незаконного осуществления медицинской деятельности посягает на отношения в сфере обеспечения здоровья населения (основной объект) и на отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности в соответствии с законом. Состав рассматриваемого преступления характеризуется неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям в виде причинения вреда здоровью человека или его смерти, а также специальным субъектом.

К основным проблемам квалификации деяния по ст. 235 УК РФ можно отнести следующие:

- содержащиеся в описании признаков объективной стороны понятия регламентированы разнообразными нормативными правовыми актами в сфере регулирования медицинской деятельности; диспозиция ст. 235 УК РФ является бланкетной, что создает значительные трудности в уяснении понятийного аппарата, используемого при регламентации ответственности за преступление, предусмотренное ст. 235 УК РФ;

- отсутствие дифференциации уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской деятельности исходя из тяжести причиненного здоровью вреда, что порождает нарушение принципа справедливости уголовного закона, так как в полной мере не учитывается общественная опасность наступивших последствий;

- отсутствие единобразия в вопросах уголовно-правовой оценки причинения вреда здоровью и смерти человека в ходе осуществления народ-

⁶ Она оперировала на кухне. СМИ о СК // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1465968> (дата обращения: 18.05.2025).

Никулова Е. А. Проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности

ной медицины, так как данная деятельность не относится к медицинской деятельности и, следовательно, не подлежит лицензированию;

– установление уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской деятельности, повлекшее по неосторожности смерть человека, актуализирует вопрос отграничения ч. 2 ст. 235 УК РФ от смежных составов, предусмотренных ст. 171 УК РФ, ст. 238 УК РФ, ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ и ч. 2 ст. 239 УК РФ, что подтверждает отсутствие единообразия судебной практики.

В целях совершенствования уголовной ответственности за незаконное осуществление медицинской деятельности в соответствии со ст. 235 УК РФ предлагается рассмотреть вопрос о дифференциации уголовной ответственности исходя из степени тяжести причиненного здоровью вреда.

Представляется, что рассмотрение указанных вопросов позволит повысить эффективность правоприменительной практики в сфере незаконного оказания медицинских услуг и обеспечить единообразное применение уголовного законодательства.

Список источников

1. Сичкаренко А. Ю. Объект незаконного занятия частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 112–115.
2. Иногамова-Хегай Л. В., Густова Э. В. Уголовная ответственность за незаконное осуществление медицинской деятельности: состав преступления и совершенствование законодательства // Общество и право. 2023. № 3 (85). С. 17–21.
3. Шалагин А. Е. О некоторых особенностях квалификации и предупреждения преступлений, предусмотренных ст.ст. 235 и 236 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 264–267.
4. Лихолетов А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 55–61.
5. Сунгурова Е. Д. К вопросу о необходимости реформирования санкций ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности» // Юридические исследования. 2021. № 7. С. 61–73.
6. Артамонов А. Р. Юридическая ответственность за незаконное занятие народной медициной // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). С. 29–32.
7. Дайшутов М. М., Динека В. Н. Признаки субъекта преступления и его правовые критерии // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 126–131.
8. Борисов В. Б. Проблемы уголовной ответственности за посягательства против здоровья // Молодой ученый. 2021. № 3 (345). С. 155–156.
9. Кожухарик Д. Н., Савин П. Т. Юридический анализ состава преступления «Причинение смерти по неосторожности» // Право и практика. 2017. № 3. С. 32–35.

References

1. Sichkarenko, A. Yu. The object of illegal private medical practice or private pharmaceutical activity (Art. 235 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Biznes v zakone = Business in Law*. 2009;(3):112-115. (In Russ.)

2. Inogamova-Hegai, L. V., Gustova, E. V. Criminal liability for the illegal implementation of medical activities: corpus delicti and improvement of legislation. *Society and Law*. 2023;(3):17-21. (In Russ.)
3. Shalagin, A. E. Some particularities of classification and prevention of crimes laid down in Articles 235 and 236 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2012;(1):264-267. (In Russ.)
4. Likholetov, A. A. Some problems of qualification while providing illegal medical or pharmaceutical activities. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2020;(1):55-61. (In Russ.)
5. Sungurova, E. D. On the need to amend the sanction of the Article 235 of the Criminal Code of the Russian Federation "Unlawful practice of medical and pharmaceutical activity". *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2021;(7):61-73. (In Russ.)
6. Artamonov, A. R. Legal responsibility for illegal practice of traditional medicine. *Novyj yuridicheskiy vestnik = New Legal Bulletin*. 2018;(5):29-32. (In Russ.)
7. Dayshutov, M. M., Dineka, V. N. Signs of the subject of the crime and its legal criteria. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(6):127-131. (In Russ.)
8. Borisov, V. B. Problems of criminal liability for attacks against health. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2021;(3):155-156. (In Russ.)
9. Kozhukharik, D. N., Savin, P. T. Legal analysis of the corpus delicti of "Causing death by negligence". *Law and Practice*. 2017;(3):32-35. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Никулова – студент 4 курса.

Information about the author

E. A. Nikulova – 4th year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 16.06.2025.